

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ...

Бабель и другие

Разбирая архив моего прадеда Михаила Яковлевича Капчинского, кинорежиссера, одного из организаторов советской кинематографии, я нашел его заметки о совместной работе с Исааком Эммануиловичем Бабелем.

Михаил Яковлевич Капчинский до революции был слесарем, в первую мировую воевал солдатом в артиллерийском дивизионе, в 1917 году был избран председателем солдатского комитета.

В годы гражданской войны командовал бригадой войск ЧК, был на подпольной работе в занятой денкинцами Одессе. В 1921 году Михаил Яковлевич был назначен заместителем председателя Одесского губполитпросвета и одновременно начальником фотокиноотдела, а в 1924 году — директором объединенной одесской и ялтинской кинофабрик. Примерно в это же время брат Михаила Яковлевича — Георгий, сотрудник одесской губчека, познакомил его с молодым литератором Исааком Бабелем. С этого времени и началось их многолетнее знакомство, перешедшее в дружбу. В 1925 году, уже будучи директором Первой госкинофабрики в Москве, Михаил Яковлевич поставил в качестве режиссера художественный фильм

«Фанкони». Встречались в этом кафе дельцы и подрядчики, маклеры и шулеры, налетчики и главы уголовного мира. Одним из посетителей кафе был богатый подрядчик по прозвищу Коровя (отсюда и рабочее название фильма «Коровины дети»), который заключал с капитанами иностранных судов сделки на очистку паровых котлов. Чистили эти котлы за гроши худенькие беспризорные мальчишки, которые ловко пролезали по изгибам паровых труб. Однажды ушел в рейс иностранный пароход, а один из мальчишек не успел выбраться из сложного лабиринта паровых труб...

Вот такая печальная история рассказана в фильме «Кафе Фанкони».

В конце 1944 года довелось побывать Михаилу Яковлевичу в разоренной фашистами Одессе. Вот что писал он в 1977 году в своей неопубликованной повести «Кафе Фанкони».

«Долго стоял у развалин кафе Фанкони. Прекрасный дом погиб. В старое время в нем через край бурлила, бушевала жизнь и кипели людские страсти.

Для Одессы война закончилась.

Кругом ни души. Некогда это была одна из оживленнейших улиц города.

У развалин здания мог бы точно указать место, где на веранде кафе сидели Исаак Эммануилович Бабель, Сергей Михайлович Третьяков, художник Василий Иванович Ковригин и я, постановщик фильма «Кафе Фанкони».

Без Бабеля и Третьякова едва ли фильм был бы возможен, выполним...

В те годы на Первой госкинофабрике в Москве существовал, как его в шутку называли, «мозговой трест» в составе штатных ее сотрудников — Исаака Бабеля, Сергея Третьякова и Бориса Леонидова.

Вспомним несколько их сценариев: бабелевские — «Беня Крик», «Блуждающие звезды», «Джимми Хиггинс», «Том Сойер», Третьякова — «Пять минут», «Хочу ребенка», Леонидова — «Еврейское счастье», «Бухта смерти», «Предатель».

Нет ни Бабеля, ни Третьякова.

Вспоминая этих ярко талантливых людей, много душевных сил и любви отдавших кинофабрике и всем ее постановкам, людей, с которыми мне посчастливилось пройти рядом немалый отрезок жизненного пути, чувствую, как тяжелый камень ложится на сердце...»

Исаак Эммануилович Бабель был

арестован в мае 1939 года и, по официальной версии, расстрелян в феврале 1940 года, но...

Свидетельствует старший сын Михаила Яковлевича — Илья Михайлович Капчинский, доктор технических наук, лауреат Ленинской премии:

«...После 1928 года наша семья жила в Киеве. В Киеве Исаак Эммануилович был у нас вскоре после возвращения из Парижа. В дальнейшем Исаак Эммануилович проводил у нас вечер при каждом своем приезде в Киев. Жили мы на Красноармейской улице (бывшая Большая Васильковская) в доме №40, недалеко от Крещатика. Мама моя хорошо знала вкусы Исаака Эммануиловича. Он любил мамину фаршированную рыбу, которая каждый раз была первым блюдом обеда.

С 1938 года мы жили в Москве. Я

Исаак Бабель, Сергей Эйзенштейн и Михаил Капчинский.

учился в МГУ и несколько раз бывал дома у Исаака Эммануиловича. Он жил (если мне не изменяет память) в Николо-Воробьянском переулке.

Из эвакуации я вернулся в Москву в конце сентября 1943 года. Родители до конца войны оставались в Ташкенте. Таким образом, звонок Исаака Эммануиловича не мог состояться раньше октября 1943 года.

Звонок был в вечернее время.

Голос попросил Михаила Яковлевича. Я ответил, что папы в Москве нет.

Я услышал: «Илюша? Говорит Исаак Эммануилович».

Но к тому времени я уже узнал хорошо знакомый голос. Начал задавать торопливые, бестолковые вопросы. Но Исаак Эммануилович только сказал: «Передай папе привет». И повесил трубку.

Оставшаяся в Париже семья Исаака Эммануиловича знала моего отца. В 1963 (или в 1964) году в Москву приезжала дочь Исаака Эммануиловича — Натали. Она собирала материалы о своем отце и провела несколько часов у нас дома. О звонке Исаака Эммануиловича разговор не зашел...».

Олег ИБРАГИМОВ,
инженер-геолог

«Кафе Фанкони» (рабочее название «Коровины дети»).

Сценарий фильма написал известный журналист и сценарист Станислав Адольфович Радзинский (отец драматурга и писателя Эдварда Станиславовича Радзинского), а титры к фильму были написаны Исааком Эммануиловичем Бабелем.

Рассказывал этот фильм о тяжелых дореволюционных судьбах одесских портовых беспризорников — мальчишек 10—12 лет. Сюжет фильма вкратце таков. До революции было в Одессе на Екатерининской улице знаменитое на весь город кафе